

Семью Женьки Комельковой, длинноволосой, рыжей, вечно смеющейся девушки-затейницы, расстреляли фашисты. Она героически погибла, уводя за собой немцев от раненой Риты и Федота.

Лиза Бричкина, спокойная и рассудительная, боролась за свою любовь и мечту – поступление в техникум, которой помешала сбыться война. Но прозаично и трагично одновременно утонула в болоте, спеша за подмогой и пытаясь сократить свой путь.

Соня Гурвич, незаметная и исполнительная, родом из минской еврейской семьи, надежды на спасение которой в оккупированном Минске у нее не осталось. Смерть бойца Гурвич можно считать героической, ведь в момент удара немецким ножом она успела вскрикнуть и предупредила таким образом товарищей об опасности. А закричала она от первого удара, который был рассчитан на мужчину и не предусмотрен для девичьей груди.

Галя Четвертак, мечтательница и сирота, пошла на войну, потому что считала это занятие очень романтичным. Даже смерть её была нелепой – испугалась и психологически не выдержала сидеть в засаде, поэтому со страху выбежала прямо на немцев и была расстреляна в спину.

Таким образом, повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...» представляет собой авторскую дань уважения женщинам, воевавшим на фронтах Великой Отечественной войны. По мнению писателя, преступность войны как общественно-политического явления заключается в том, что она уничтожает основы самой жизни, в данном случае в лице женщин, созданных для ее продолжения и поддержания.

Список использованной литературы

1. «Борис Васильев наособицу был, своеобразно смотрел на войну»: Лев Аннинский, Леонид Зорин, Александр Архангельский, Мариэтта Чудакова, Юрий Кара – об ушедшем писателе-фронтовике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iz.ru/news/546432>. – Дата доступа: 21.03.2023.

2. Васильев, Б. Л. А зори здесь тихие... : сб. / Б. Л. Васильев. – М. : Изд-во АСТ, 2022. – 384 с.

СОН КАК КОМПОЗИЦИОННЫЙ ПРИЁМ В ТРАГЕДИИ А. С. ПУШКИНА «БОРИС ГОДУНОВ»

**Прахаренко Анна (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)
Научный руководитель – И. Л. Судибор**

Сновидения героев часто встречаются в художественных произведениях русской классики. Сон как художественный прием присутствует в творчестве А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, М. А. Шолохова, М. А. Булгакова и других мастеров слова. Сны помогают раскрыть внутренний мир персонажей, их характеры, причины поступков, способствуют осмыслению идейно-тематического содержания и постижению авторского замысла. Сны героев могут предсказывать будущее и быть пророческими. Многие писатели делали сон полноценным «действующим лицом» своих произведений.

Целью исследования является выявление основных функций сна Григория Отрепьева в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов».

«Борис Годунов» А. С. Пушкина задуман как историческая трагедия. Источником создания произведения послужили вышедшие в 1824 году X и XI тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, посвященные Смутному времени, эпохе самозванцев, мятежей, польского нашествия на Русь. А. С. Пушкин в трагедии показывает важную в истории Российской державы проблему – престолонаследия и судьбы русского народа. Автор, вне сомнения, учитывал реальное место народа в тогдашней общественно-политической жизни. Но, по мнению Пушкина, не народ создал ситуацию, после которой началась смута, не народ посадил Бориса царем и не народ призвал Самозванца в Москву. Правда, все это делалось при его молчаливом или активном участии, с его согласия. Вместе с тем, Борис Годунов и Самозванец, их судьбы являются частью исторического процесса, который и определяет их личную жизнь и судьбу народа. Желание Бориса стать царем служит толчком для поворота истории в новую сторону и определяет его гибель. Стремление Самозванца захватить московский трон тоже создает новую историческую ситуацию, жертвой которой становится он сам.

Особое место в композиции трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» и в понимании идейного смысла занимает сон Григория Отрепьева. В пятой сцене трагедии **«Ночь. Келья в Чудовом монастыре»** мы впервые встречаемся с Григорием Отрепьевым, и первые его слова были о чудном сне, который снится ему уже третий раз: *«Всё тот же сон! возможно ль? В третий раз! Проклятый сон!..»*. Сон героя предвещает те события, которые с ним произойдут в скором будущем:

*Мне снилось, что лестница крутая
Меня вела на башню; с высоты
Мне виделась Москва, что муравейник;
Внизу народ на площади кипел
И на меня указывал со смехом,
И стыдно мне и страшно становилось –
И, падая стремглав, я пробуждался. [1, с. 17]*

Сон Григория Отрепьева – важный символ в произведении. Он показывает его честолюбивые замыслы и черты характера: властолюбие, авантюризм, эгоизм, корысть, страсть, страх. Действительно, во сне Самозванца отразилась его сущность – он человек, играющий со своей судьбой и судьбами других людей, он «глядит в Наполеоны», и перевоплощение в царевича Димитрия – неперемный атрибут его игры.

Этот сон изображается с перевернутым рисунком. Подъем – падение – подъем, что позволяет глубже познать стремления честолюбивой натуры. Образ сна – зеркало, которое отражает не только лучшие черты, но пороки и изъяны человеческой натуры.

Во сне герой испытывает совершенно разные эмоции: *«И стыдно мне и страшно становилось...»*. Перед нами мыслящий, переживающий человек,

эмоциональный и тонко чувствующий, обладающий к тому же даром предвидения. Во время сна герой падает. Это тоже эмоция, хотя немного видоизменённая и, очевидно, самая сильная, поскольку приводит к пробуждению. Отрицательные эмоции Григория во сне предвещают трагический финал произведения. «Кипящий на площади народ» в ужасе молчит и отказывается приветствовать нашего героя – Лжедмитрия. Герой реально боится падения на глазах у всего московского народа. При этом он пассивен во сне: оказывается на башне, словно не по своей воле. Лестница ведёт его наверх, но Самозванец стремительно падает вниз: «И, падая стремглав, я пробуждался...». Роль Дмитрия Самозванца, начатая с пробуждения в келье летописца Пимена с рассказа о «проклятом сне», сном и заканчивается: «Ложится, кладёт седло под голову и засыпает». В судьбе героя сон играет роль пророчества, предсказания. Эта его важнейшая функция является основополагающей в сюжете пушкинского произведения.

Таким образом, сон Григория Отрепьева по содержанию психологичен, по форме символичен. В нем нет ничего чудесного, но он оказывается пророческим для нашего героя, становится предвестником его падения с царского трона и ужасных трагических событий.

Список использованной литературы

1. Пушкин, А. С. Борис Годунов: Тексты, комментарии, материалы, моделирование уроков : науч.-метод. пособие для вуза и школы / под ред. Н. Н. Старьгиной, И. П. Карпова. М. : – Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 304 с.

АНАМАСТЫКОН П'ЕСЫ

ЗІНАІДЫ ДУДЗЮК “МІКОЛА ГУСОЎСКІ”

Разановіч Яўген (УА БрДУ імя А. С. Пушкіна, Беларусь)

Навуковы кіраўнік – С. Ф. Бут-Гусаім, канд. філал. навук, дацэнт

У п'есе “Мікола Гусоўскі” прадстаўлены падзеі таго часу, калі славыты мысляр, творца, дыпламат жыві у Рыме, уваходзіў у склад пасольства Вялікага Княства Літоўскага і Каралеўства Польскага. Менавіта ў гэты перыяд ім была напісана “Песня пра зубра” – сардэчнае прызнанне ў любові Айчыне. У час чумы, якая ахапіла Вечны горад, пры адсутнасці падтрымкі, страціўшы аднадумцаў, стварае паэт узнёслы гімн Радзіме. Мэта працы – вызначыць уплыў матэрыяльнай, сацыяльнай і духоўнай культуры беларускага этнасу на эсэнсавае нападзенне і фармальную структуру традыцыйнага беларускага іменаслову, адлюстраванага ў п'есе З. Дудзюк. Актуальнасць даследавання вызначаецца павышанай увагай лінгвістаў да вывучэння паэтонімаў у аспекце сувязі мовы і культуры.

Узнаўляючы падзеі XVI стагоддзя, Зінаіда Дудзюк раскрывае нацыянальна-культурную інфармацыю іменаслову. У п'есе адлюстраваны іменаслоў перыяду панавання кананічных імён. У ліку персанажаў твора – рэальныя гістарычныя асобы. На старонках п'есы сустракаюцца *онімы-*